Я убила ее на бумаге

Агата бежала жадно хватая ртом воздух.
Шелест опавших листьев и треск сухих веток под ногами отдавались в ушах раскатом грома.
Раненные руки разгребали ветви деревьев, предательски загораживающие путь. Свирепый страх неотступно гнался за ней, готовый наброситься и уничтожить.

- Ты предала меня! - ногти сжатых в кулак пальцев вонзились в кожу.
- Все проходит. Ты найдешь другую, - усмиряла Наташа.

"Другую?! Как ты смеешь? Ты все, что есть у меня! Моя жизнь! Мое спасение! Ты обещала всегда быть рядом! Другая?!"

Гипертрофированное чувство собственности готово было задушить девушку, которую она еще вчера боготворила.
Несмотря на буйный монолог в голове, Агата угрожающе молчала. Карие глаза злобно сузились, излучая режущую ненависть.

Наташа была красивой девушкой с безупречными чертами лица. Густые наследственно-пепельные волосы гладко спадали на милое белое

личико с васильковыми глазами. Маленький носик капризно выступал над пухлыми губами.
Ростом она была невысока и склонна к едва заметной полноте.

Имея пристрастие уединяться, рисовать на природе и медитировать, студентка неохотно позволяла себе посещать ночные клубы, куда ее силком волокли однокурсницы.

На одной из таких вечеринок она познакомилась с маргинальной брюнеткой, худое тело которой было драпировано темной, похожей на оборванные простыни, одеждой. Оголенные участки тела были усеяны редкими татуировками.
Пальцы рук в символических узорах украшало белое золото. А тонкие ноги были заточены в массивные ботинки.
Улыбаясь, она возникла у бара.

- Скучно?- спросило гарнированное пирсингом создание и представилось Агатой.

- Немного...Не мое все это, - побагровела Наташа и уткнулась в свой стакан.
Агата оценивающе измерила взглядом собеседницу.

- Тебя проводить туда, где все свое? - предложила она, дотрагиваясь до напряженных пальцев.

Утром девушки проснулись в одной постели.
- Что это? - Наташа поглаживала витиеватый символ на обнаженной спине.

- Девочка - неофит. Обнимает молочное дерево мудья.

- Символ посвящения у девочек!- Студентка восхищенно приподняла брови,
- Я писала реферат на тему ритуалов в Замбии. Надо же! Какое совпадение!

Обьединяло двух разноликих девушек влечение к неординарным символам. Они находили их повсюду. Угадывали. Интерпретировали. Создавали свои.
Агата внесла раскрепощенность в затворническую обитель художницы. Под действием магических чар жанр картин с тривиально-пейзажных сменился на сюрреалистичный.

Совместные прогулки, романтичные пикники и медитации помогли отстранить Агату от нежелательных сборищ. Но зависимость от наркотиков влюбленностью не изгонялась.
Наташа испробовав все возможные пути исцеления пошла на крайние методы шантажа собой.

- Выбирай. Или я, или эта дурь!

Она стояла над опасной пропастью. Шансы убедить безбашенную были ничтожны. Ранее родители лечили Агату в Германии, но беззаботность и вседозволенность обесценивали все труды и заботы родных. Ультиматум не заставил себя ждать.

- Переедешь ко мне, если я справлюсь? От тебя я не излечусь.

- Глупая, ты же знаешь, как я тебя люблю. Выздоравливай, мы потом все решим.

Оголенные руки обвились вокруг талии Агаты.
Наташа уютно прильнула к ней, обдавая волной ватной нежности.
Мягкие губы слегка коснулись шеи, волнующим шепотом лаская кожу.
До складочек излюбленное тело , благоухающее ароматом лимонного бергамота, опьяняло, медленно возвышая до состояния эйфории.

Сервис реабилитационной клиники в Пятигорске был далек от европейского. Но частые визиты Наташи , по - матерински душевный уход и победоносная сердечная страсть окрыляли пациентку, мечтающую выйти за дверь пансиона и начать новую жизнь.

Благодарные родители с умилением смотрели на живого ангела, способного искоренить губительную привязанность дочери.

Агата в перерывах между снами занимала себя чтением афоризмов и пыталась писать свои. Шесть месяцев казались недолгими. До того, как осенняя сессия украла Наташу. Позже Агата узнает, что сессию величали Леной.

Безумная! Бежала она, не замечая пути.
Минуты казались нескончаемой вечностью. Лютый преследователь, словно, слез с недописанной картины и беспощадно гнался за ней - отомстить за

опрокинутую кисть. Со всех сторон раздавался зловещий шепот, повторяющий один и тот же нелепый вопрос:"ЗА ЧТО?".

Внезапно, пронзительная боль в груди вытянула беглянку во весь рост. Медленно осев на колени Агата сползла на землю.
В голове мигренью пролетел ураган поконченного прошлого.

Родное, искаженное болезненной гримасой лицо. Синяя бездна молящих глаз. Непослушные, неожиданно ставшие грубыми собственные руки, камнями разрывающие теплую плоть. Вялое покинутое верой тело. Все еще, злорадная ухмылка на мертвом лице и кровь.

Повсюду лужи и брызги алой крови истерзанной девушки.
Они двоились, размывались и слились в большое красное сияние огненной звезды на горизонте, темным контуром высвечивающее могучие стволы деревьев.

- Что ты рисуешь? - любопытно выглянула из - за спины Агата.
- Это мукула, - улыбнулась васильковыми глазами будущий антрополог , - При разрезании коры этого дерева оттуда вытекает красная смола , похожая на кровь. У африканцев она символизирует кровь мужскую, охотничью и женскую, менструальную.

- А если их смешать?
- Глупая.

Агата крепко прижала любимую к себе, укрывшись прозрачно-тающей вуалью обманчивого сна.

Щебет неугомонных птиц возвращал к сознанию.
Веки казались свинцовыми, а ресницы склеенными, из-за липкой смеси покрывающей ее с ног до головы. Агата с трудом открыла глаза. Над ней, сквозь зеленую паутину, расстилалось голубое небо.

Из многочисленных невидимых глаз падали мелкими крапинками капли дождя, сливаясь на онемевшем лице в живительный ручеек. Прохладный воздух глубоко проникал в легкие, возвращая сердцу тихий ровный такт. Впервые, боль ломящая тело была для нее радостной. Новый мир. Такой яркий, чудный ждал следующих покорений.

"Я больше распущенная душа, нежели рабское тело". Агата